

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ: ВЫВЕНКА

Тундра. Слово гигантским ковром, белым зимой и зеленым летом, с замысловатыми узорами ягодников, кустарников и мхов, покрываешь ты огромные пространства нашего полуострова. Ты такая же, как и сто лет назад, как будто ничто не в силах изменить твоего сурового облика.

И все-таки ты — не та, потому что другими стали люди, те, чье горе и слезы ты видела на протяжении веков. Коряк-оленьевод теперь — настоящий хозяин тундры. Он с радостью пасет табуны оленей, принадлежащих ему, его колхозу, его стране.

Дорога в табуны

КОБЕДУ бригады закончили сборы, пора выезжать, путь впереди не близкий. Просидевшие неделю на привязи, собаки бешеным аллюром, с визгом и лаем выносятся из села нашу довольно-таки тяжелую нарту. Уже через час ничто не напоминает о жилье: во все стороны, куда ни бросишь взгляд — белое однообразие тундры. Только голос прибора говорит: недалеко море.

Нарты одна за другой быстро мчатся по тундре. На первой — председатель Вывенского сельсовета Нестер Иванович Мулитка. Он — член правления колхоза и отвечает за оленеводство. Сейчас едет про ять состояние табунов. На второй — бригадир оленеводческой бригады, веселый, общительный Иван Степанович Олень. Он возвращается в бригаду с продуктами для оленеводов, за которыми приезжал на усадьбу.

Поскрипывают на застругах нарты. Мелкой рысцой бегут собаки — спешить нельзя, впереди перевалы и около двухсот-километров пути, по распадкам и кустам заснеженной тундры.

Иван Степанович рассказывает о колхозе:

— Зима для пастуха хорошее время, — говорит он, — олени спокойны, нашел хорошее пастбище — и все. Только корми хорошенько. Особенно внимателен будь к важенкам, чтобы они к отелу крепкими были, тогда и телята родятся хорошими.

Припомнив что-то, продолжает: «Вот у нас прошлой весной уже около трехсот телят было, началась пурга. Хорошо, что звеньевой Пономарь Нестерович Тавытин дежурил: загнал табуны в распадок и двое суток не спал, не ел, но зато всех сохранил. А сам, когда пришел в палатку, сразу же уснул».

Покрутив рукавом кулешки, Олень освободил руку, достал папиросу, закурил, и снова неторопливо потекли слова: «Вот весной все радуются, а пастухам хоть плачь — весной самое трудное время, лед на озерах слабый, хорошо смотреть надо, много оленей утонуть может. А следить, ой плохо, на проталинах молодая трава растет, ищут ее олени, разбредутся, трудно удержать. И до самой зимы нет отдыха пастуху. В июне, когда олени меняют роговую оболочку копыт, неопытный пастух может погубить весь табун. Для этого достаточно напугать табуны или загнать его на камни. Порезут, поубьют копыта, не смогут ходить, заболеют и погибнут олени. Не легче и осенью. В хорошие солнечные дни оводы разгоняют табуны, а в пасмурные дни олени разбегаются в поисках грибов. И вместе с табуном в жару и дождь десятки километров пробегают пастухи».

Быстро темнеет, ночевать будем в землянке охотников, которая темным

пятном маячит вдали. Почувств оставку, рвутся вперед собачки.

Юкельник и землянка прилепились на берегу небольшой речушки. Быстро растапливаем железную печурку, греем чай, который так любят все, кто неделями в пути — в землянках, палатках или просто у потухшего костра, на снегу — в кукуле ночует в тундре.

Месяцами живут в снежной пустыне пастухи и охотники. Выпьет крепкого чаю человек — и светлее мысль, зорче глаз, бодрее становится уставшее за день тело.

«Почаевав», как говорят здесь, забираемся в кукули — меховые спальные мешки.

Вместе с рассветом в путь. Справа дует холодный северный ветер. Тундра, с бегущими по ней струйками снега, напоминает в эти утренние часы море, когда с него ветер сгоняет туман.

Через несколько часов въезжаем в страну гор. Слева — огромная Сердце-сопка, справа — с петушиным гребнем наверху Эпикулат — сопка с дымом, хотя она ничем не напоминает вулкан. Долго поднимаемся вверх и уже к вечеру добираемся до перевала. Навстречу мчатся две олени упряжки.

Это с месячным отчетом едут в колхоз пастухи Кузьин и Клауль. От них узнаем, что табуны отпочковались дальше и нам нужно спешить.

Тяжела дорога в горах — лишь ночью выехали снова в тундру — теперь уже западного побережья. Суров мороз, темна ночь. Только в синем черном небе сверкают холодные звезды. Лишь скрип нарт нарушает тишину да изредка, словно серая тень, прошлептит крыльями полярная сова. За полночь подъехали к стану бригады. Нас встретили оглушительным лаем собаки.

Стан бригады — это две двенадцатиместных палатки, рядом с которыми сложены запасы дров для железных печек, стоящих в центре палатки. Ушел в прошлое дымный, развешивающий глаза костер, а вместе с ним страшная болезнь трахома — вечная спутница дымных яранг.

Олени напряжены, и мы едем в табуны, который пасется в семи километрах от жилья. Обильные снега, засыпающие тундру, гонят олени табуны вверх на склоны сопки, туда, где почти нет снега и легко добывать пищу. На километровой высоте пасутся олени стада. Десятки километров объедет старый пастух Тавытин, прежде чем перебраться оленей на новое пастбище. Ведь нужно не только хороший выпас найти, но и дорогу, по которой будут кочевать олени.

...Пономарь Нестерович — потомственный оленевод, проживший всю жизнь в тундре. У него есть дом, построенный на льготных условиях, двое детей учатся в школе-интернате на полном государственном обеспечении. Он получает твердый оклад 160 рублей. Его старший сын Петр Инкава учился в сельхозшколе, а сейчас работает учетчиком в табунах отца. Две тысячи оленей в табунах. На 97 процентов сохранено поголовье. Готовя табуны к отелу, оленеводы уверены, что все будет хорошо и колхозное стадо увеличится в 1963 году не меньше чем на 1.000 голов. Иной раз, распекая нерадивого пастуха, Тавытин говорит ему: «Ты не меня бойся, ты стыдишься людей, которые для нас делают столько хорошего, и детей не для меня, а для них хорошо».

В дружном коллективе

НА ОКРАИНЕ села стоит новая животноводческая ферма колхоза. Небольшой, но дружный коллектив на ферме: зоотехник Мотья Иванова, телятница Мария Нутаам, доярка Катя Климова, скотники Иван Калли и Фаурхат Глиманов. Здесь же трудится одна из лучших доярок Олюторского района Галина Хаббулановна Резникова.

Познакомьтесь: невысокая женщина с приятным открытым лицом. Разговор завязывается не сразу. Смушась, неохотно рассказывает о себе эта скромная труженица. Пришла Галина на ферму в 1948 году. Десять тощих коров стояли в развалюхе с худой соломенной крышей. «Хватила горя

до слез» — говорит, вспоминая прошлое, Галина. — И зимой на снегу доила, и осенью под дождем приходилось. А сколько телят у себя дома от холода спасла. Как бы трудно ни было, не опускала руки. А потом доярка взяла себе две группы коров, и тогда-то заговорили о ее наделах и в районе, и в области. В 1961 году при плане 2400 литров на одну корову надоила Галина по 2711 литров молока. А в прошлом, 1962 году при плане 2500 литров обязалась надолить по 3.000 и, несмотря на все неприятности, слово свое сдержала.

«Секретов у меня никаких нет, — говорит она, — тут только трудолюбие нужно. Другой раз недоспишь, особенно после отела. Ведь каждую корову в течение 10 дней через каждые 3—4 часа доить приходится, а по первотелу, так еще чаще. Почти не уходил с фермы».

В двадцати пяти километрах от усадьбы, на старой ферме, есть пустынное вот уже несколько лет поле, на котором отлично растет и картофель, и капуста, и репа, и турнепс. В годы войны Иван Иванович Болеевских выращивал там отличные урожаи этих культур. Правда, далеко, не под руками, но ведь за сеном ездить еще дальше. Будет достаточно дешевых сочных кормов, почти не потребуются комбикорма, меньше пойдет сена, резко возрастет удой, снизится себестоимость молока. «Если обеспечат сочными кормами, надоим по 3.500 литров молока от каждой коровы», — твердо заверяют доярки. Полеводство с переходом на новое место перестанет приносить убытки. Они ведь немалые — 3—4 тысячи в год. Партия и правительство прямо говорят: каждому колхозу прочную кормовую базу! Руководители колхоза имени Ленина должны всерьез задуматься над этим. Содержать ферму не для отчетов, а сделать ее доходной — их долг и обязанность.

Лучше, красивее

УСТОЙЧИВЫЕ, из года в год растущие доходы позволяют колхозу вести строительство такими темпами и в таких масштабах, которым может позавидовать любое хозяйство. За три года (1960—1962 гг.) в капитальном и жилищное строительство вложена 871 тысяча рублей. За эти годы возведено сорок четыре объекта. Нет необходимости перечислять их все — достаточно назвать основные. Двадцать три семьи колхозников справились новоселье в новых домах, проданных им в рассрочку на льготных условиях. Среди них рыбак Иван Степанович Тнальхут, селетопшивища депутат сельского Совета Анна Нутанаут, рыбак Иван Вассагиргин, оленевод Олень. Два шестиквартирных дома получили рыбаки активного лова. В новых квартирах живут учителя А. А. Балаева и Л. К. Железнякова, врачи Л. А. Понетайкина и А. П. Толмачева. Уже работают школа и больница, скоро вступит в строй клуб, а для самых маленьких откроются новые ясли. Все эти годы колхозным строительством руководит техник-строитель Филипп Григорьевич Климов, имеющий почти сорокалетний стаж работы. Человек, начавший свою биографию на закладке корпусов Горьковского автозавода, прошедший отличную школу на самой крупной стройке первых пятилеток — Магнитогорске, трудолюбивый и напористый, без отрыва от производства он окончил строительный техникум и работал прорабом.

— Много строим, — говорит Филипп Григорьевич, показывая нам объекты, — одного леса за два года распилили больше двух тысяч кубометров наши пилорамщики А. Свириденко, В. Олейников, М. Булгаков. Засольный цех на 80 чанов осилили, бетонный гараж, складские помещения переведем. С такими рабочими, как у нас, город можно выстроить. Лучшие наши строители — бригадир Н. А. Железняков, плотники Д. Н. Батухин, В. Поздняков, В. Понетайкин. На зданиях из монолитного бетона отлично работала бригада Евгения Князева.

А вот план: в 1963 году будет построен птицеферма на 3.000 птиц, баня — прачечная и 30 двухквартирных жилых домов. Нет никакого сомнения в том, что эти здания поднимутся на колхозной земле трудом замечательных людей на радость людям.

Юные помощники

НОВАЯ восьмилетняя школа. Давайте зайдём в нее, посмотрим, как здесь учатся, чем живут школьники — дети рыбаков и оленеводов.

Коридор, большой спортзал. По правую сторону четыре просторных светлых классных комнаты. В них сидят за партами корякские и русские ребята. Многие из них на полном государственном обеспечении живут в интернате. Преподавательский коллектив и директор школы З. С. Азбу-

кина с любовью передают детям свои знания, прививают им все лучшее, воспитывая их настоящими людьми, достойными замечательного будущего — коммунизма, при котором они будут жить.

Большинство школьников учатся хорошо, многие — отлично, на школьной Доске почета висят фотографии лучших учеников — Миши Голтина, Любы Анелькив, Руслана Азбукина, Саша Вантина, Тани Пальчук и других отличников. Ребята не только хорошо учатся — они охотно помогают взрослым. Пионеры шефствуют над детским садиком.

Увидели как-то пионеры: на почте книги лежат. Сказали об этом пионервожатой — и вот уже ходят по селу группы учеников, разносят по домам книги. «Хорошо помогает пионерия», — говорит начальник Вывенского отделения связи Шупейко, — за каких-то три дня на 30 рублей книг продали».

А летом, когда школьный звонок возвестит о каникулах, многие комсомольцы — старшеклассники, пойдут помогать своим отцам и братьям, уедут в оленеводческие бригады. Прошлым летом хорошо помогли пастухам Вася Айнако и Миша Анелькина. Рядом со взрослыми обработчиками солили рыбу школьницы Валя Плятель, Галина Маркелова, Лида Новикова и другие ребята. Лучших помощников правление колхоза наградило ценными подарками.

Вечер серой мглой затягивает село. Стучит дизель колхозной электростанции. Свистит, путаясь в проводах, ветер. В это время идет в школу третья смена — идут взрослые. Их двадцать, беспокойных, рвущихся к знаниям людей, кому по разным причинам не удалось в свое время получить образование. Не легко приходится им. Устаёт иной раз токарь Виктор Туровский, утомится на дежурстве санитарка Мотья Мулитка, но в школу они идут охотно. Хорошо учатся Иван Нутаткин и Аня Мулинаут.

Много выпускников, в разные годы окончивших школу, остались работать в Вывенке. Окончив Петропавловское педучилище, приехала работать в свою школу Мария Ивановна Рой. Получив в Паланской сельхозшколе специальность зоотехника, работают в колхозе Мотья Иванова и Маша Ахайми. Водит колхозный сейнер капитан Владимир Цистрюк.

Коммунисты

ОНИ ВОЗГЛАВЛЯЮТ все важнейшие участки колхозного производства, подают хороший пример, ведут за собой людей.

Рыба — главное. И отвечает сейчас за лов и обработку наваги член правления, коммунист Иван Саввич Максимчук, про которого говорят, что у него хорошо работает даже лодырь. Бригадой рыбаков подледного лова руководит коммунист Болеевских — один из лучших рыбаков колхоза. А коммунист Шангин — главный механик колхоза, и техника у механизаторов всегда на ходу. Ответственный за оленеводство — член правления коммунист Мулитка. И так везде, в любой отрасли хозяйства — впереди коммунисты, люди, которым верят колхозники. Три года подряд избирают коммунисты колхоза своим секретарем заместителя председателя колхоза Александра Михайловича Никитина. Не разговорами, а требовательностью и заботой о простом человеке завоевал он уважение колхозников. С каждым поговорит, разберется и все сделает, чтобы помочь человеку. С кем бы мы ни беседовали, все отзываются о Никитине, как о настоящем коммунисте — человеке с большой буквы. Вот уже несколько месяцев в отпуске Александр Михайлович не дело идет. Хорошо организована политуче-

ба. Преподаватели школы и воспитатели детского сада объединены в один кружок. Их главная тема — коммунистическое воспитание молодежи. Все по очереди проводят занятия. Главный врач Л. А. Понетайкина ведет кружок текущей политики, в котором занимается медицинский персонал больницы; 12 человек изучают историю КПСС. Руководит этим кружком завхоз колхоза Ф. И. Калущий. А те, кто интересуется конкретной экономикой, изучают ее в кружке, который ведет плановик-экономист И. П. Букилев. В его кружке 18 человек. Все кружки детально изучили материалы ноябрьского Пленума ЦК КПСС, а агитаторы, которыми руководит директор школы З. С. Азбукина, читали материалы Пленума в домах колхозников.

Высоко поднят флаг соревнования за коммунистический труд. Лучшие экипажи промысловых судов, бригады, отдельные рабочие борются за высокое звание коммунистических. А многие уже носят это звание — символ нового, сознательного отношения к труду.

После горячей летней поры, когда все коммунисты и комсомольцы возвратились на базу, вновь закипела работа комсомольской организации. Избран новый состав комитета, своим секретарем комсомольцы избрали воспитателя детского сада Галию Тихомирову. Новый комитет с огоньком взялся налаживать комсомольскую жизнь. Уже через несколько дней после отчетно-выборного собрания начала регулярно выходить стенгазета «Комсомолец». Из учителей-комсомольцев создана лекторская группа, члены которой Г. В. Расстригина, Л. М. Федосеев и Л. Я. Серик регулярно проводят беседы с колхозниками. Вновь созданный коллектив художественной самодеятельности уже дважды выступал с концертами.

Планируется создать комсомольско-молодежные экипажи на колхозном флагмане РС-300 и двух малых сейнерах. Секретарь комсомольской организации Галия Тихомирова очень благодарна парторгу Никитину, это он помог ей и комитету на первых порах и всегда словом и делом поддерживает все хорошие дела молодежи. А когда нужно, опирается на ее крепкие плечи.

Простые мужественные люди живут в Вывенке.

К. БОНИЧ.

Наш внештатный корреспондент.

НА СНИМКЕ: рыбак Иван Глико.

НА СНИМКЕ: доярка Галия Резникова.

НА СНИМКЕ: встреча в тундре.